

АРТ БОГДАНОВ



ДНЕВНИК
ЗОТА

16+

Арт Богданов
Дневник зота

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Арт Богданов

Дневник зота / Арт Богданов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

2027-ой год. Проверил бинты, аптечки, стимуляторы. Уверенным движением загнал магазин в рукоять пистолета и передернул затвор. Tактические очки на глаза. Все, можно идти в школу... Это не постапокалипсис. Это дивный новый мир дополнительной реальности. Добро пожаловать, игрок!

12 сентября

Антон поправил браслеты на руках и ногах. Пару раз подпрыгнул, проверяя, как сидит аккумулятор в рюкзаке. Сталкеры не прощают промашек. Это геймеры из «Доты» расхлябаны как гастарбайтеры.

– Антон, ты покушал? – голос матери выбил Антона из режима готовности к любым неприятностям.

– Да, мам! – заодно он проверил наличие вяленого мяса, аптечек, бинтов и воды в инвентаре. Все на месте. Ну, понеслось!

Антон надвинул на глаза очки трансляции и подтвердил свое участие в интерактивной игре. Гарнитура в ушах дарила полный пак звуков, а две камеры по бокам лёгкого шлема и мощный процессор за спиной преобразили реальность.

Добро пожаловать в мир сталкера! Мир где правят аномалии, артефакты и зло визжащие пули. Мир, в котором Антон жил уже два года.

– Шум, Рокоту! Я выхожу. Приём!

– Рокот, Шуму. Занял позицию напротив. Веду!

Антон в последний раз оглянулся и выскочил в подъезд. Слова матери никак не задержались в голове. Очередное «дома будь...». Скучно!

А вот уже в подъезде стало весело. Браслеты и кольца служили активаторами оружия. И едва Антон покинул квартиру, столкнулся с тремя зомбаками. Которых тут же в упор и расстрелял. Молодые, медлительные, убогие. Мясо!

– Ты что творишь, окаянный!? – взмутился пенсионер и главный скандалист подъезда, Геннадий Борисович, вокруг которого танцевал Антон.

На ГБ нарваться в начале пути, плохая примета. Он чёрный телекинетик. Пришлось уклоняться от его длинных дымчатых щупов, заодно избегая палки-клюки, которую этот старик применял по поводу и без. Не зря ему система такой уровень опасности присвоила. На уровне с ним только пьяные водилы.

– Спасая мир!? – Антон всадил пулю в голову своего соседа и тут же снял с него трофеи. Повезло. За таких старперов дают шикарный лут. Два магазина для АК. И пусть у него нет «калаша», но на рынке школы они стоят как четыре обоймы к ПМ. А ПМ у Антона был. Трофейный и битый, но все же огнестрел. Не то, что крафтовые нубские монтировки как у многих одноклассников.

– Минус три! Рокот ты где? – кинул клич в радиоэфир Антон.

– В котле. Близняшки пригласили дото-дятлов из двадцать пятой школы. Сижу в гаражах. Они реально отбитые!

– Уже иду. Играем на три, два, раз. Я зайду по крыше. Они про тепловиков не в курсе. Те «Газель» под самые стены ставят на ночь. А до их смены ещё час. Я сильно их удивлю.

Дотеры это серьёзно. Особенно на районе Шума. Надо отучать их от этого, иначе беды не миновать. Самые отбитые игроки – это они, сталкеры. И плохо если в их районе эту инициативу перехватят долбаные орки. И уж тем более ушастые.

– Слушал волну. Сталкеры из «Тёртых калачей» идут. Абзац оркам. – пришло сообщение от Князя в общий чат.

Теперь точно оркам абзац. Князь, хоть и мелкий засранец, но слов на ветер не бросает. На то и Князь. А «Тёртые» уже выпускники. Почти. И злые как черти. У Князя там брат учится. Наверное, он и подтянул подкрепление.

Однако не все оказалось так просто. Восьмой этаж дома напротив преобразился и стал походить на сочащиеся зелёной слизью руины. Словно взрыв от радиоактивного снаряда попал в здание. А это значит, что Ворон дома. Пашка Воронов был донатом и принадлежал к другой

группировке. Потому постоянно или когда мог, подкарауливал Шума и уже раз двенадцать завалил его из СВД.

Антон юркнул за мусорные баки, тут же звонко бухнуло и, с визгом, вверх ушла пуля, оставляя за собой инверсионный след. Вот козел! Аномальными пулями стреляет. И не жалко?! С Антона и снять-то толком нечего. Старый комок, ПМ и простейшие аптечки. Да и арты он находил неделю назад и сразу же их слил на стихийном рынке. На броник все равно не хватало. Взял три камня воскрешения. Жалко денег, но и перса терять не хотелось. Смерть без камней, считай снова в нубы идти. А два года есть два года.

– Шум, ты где? Орки оказались не дураки и сами притащили вторую волну подкреплений. – Рокот едва не срывался на крик. А на заднем плане шла стрельба и разрывались боевые заклинания.

– Я под обстрелом. Ворон дома. Снова с СВД и АБК (Аномальный боекомплект – пули и снаряды с особыми свойствами, создающиеся с помощью аномалий или растворенных артефактов).

– Камни есть?

– Есть.

– Тогда рви когти. Донат ещё не снайпер.

Антон поморщился от гулко-го удара в правое ухо. Пуля прошла в десятке сантиметров от головы. Ага! Не снайпер! Этот урод обвешан артами как ёлка на Новый Год, да и мутагенами обколот так, что любой нарик от зависти удавится. Взять бы РПГ, да всадить туда «карандаш». Но чего нет – того нет.

Потому Антон под повизгивание аномальных пуль и вой дворовых пенсионеров, изображавших зомби, ринулся к арке, петляя как заяц и перепрыгивая кусты и клумбы.

Ворон взбесился и стрелял как из пулемёта, но попасть не мог. Нуб позолоченный! Под конец вообще повезло и, вышедшая из подъезда баба Люда получила пулю в лоб. Комп отрисовал красочно взорвавшуюся голову опасного зомбака-псионика. И Шум буквально на ходу облутал медленно бредущий труп. Шикарно! Две эссенции на реген здоровья и пси-защиту. Завалить эту старушку без хорошего ружья не получилось бы. А тут сразу полторы тонны рублей на карман упало.

Видимо Ворон все понял правильно. Ему эти деньги капля в море, но удар по самолюбию был таков, что он даже стрелять перестал. Антон помахал ему ручкой, но тут же поплатился за столь явную тупость. Сам же только что вспоминал, сколько мутагенов сожрал это клоун. Там ловкость заоблачная, потому он вслепую стреляя может сбить воробья на лету. Ну по крайней мере раз из пяти.

Интерфейс показал повреждение правого плеча и правый же манипулятор перестал отзываться на команды. Здоровье резко просело до тридцати процентов и угрожающе быстро сползло вниз. Пришлось использовать бинты, аптечку, стимулятор из крови кровососа и тут же проглотить эссенцию на реген. Минус 800 рублей за один взмах ручкой. Но надо признать – оно того стоило. Когда ещё выпадет возможность показать кукиш донату.

Дальше пришлось идти осторожно. Пустырь опасное место. Зона любит такие. По легенде игры – черныбыльская зона отчуждения, как раковая опухоль распространилась на весь мир, раскидав части себя по всем заброшенным и малолюдным местам. Потому в таком месте очень легко сдохнуть, вступив в аномалию. Или как минимум потерять прочку снаряги.

Аномалии не всегда видны, а детектор стоит кучу денег. И пусть Антон уже два года в игре что-то скопить у него не получалось. Аномалии, старшаки, мутанты. Все эти опасности раз за разом выбивали из него вещи и превращали в прах камни воскрешения. Он, пожалуй, единственный в школе, кто за два года ещё не слил своего перса ни разу.

Ещё был Князь. Но у князя брат в «Тёртых». Его лишний раз не трогают, да и брат многому его научил. И отец у них бывший спецназовец. Так что тягаться с этой семейкой не рисковали даже донаты.

Однажды батя Князя сам по пьяни зарегался в игре. Что он там выбрал из списка, не знал никто, а батя уже поутру и сам не помнил. Зато весь двор помнил Варяга. Он с диким криком разогнал всех живых со двора, а потом два часа мочил монтировкой зомбаков, или орков, или ещё кого. Может и белочек. И ни разу не слился. Пьяный. В дым. Монтировкой. Псиоников и телекинетиков. Или магов и друидов. Монтировкой!

В тот день Князь стал легендой. Он одним заклятием: «Батя, маман с бабушкой шас выйдут», умирил машину смерти. Разрабам наверное до сих пор икается.

Антон тогда не все понял. Но батя Князя почесал кулаки и сказал сыну: «Хорошая разминка. А теперь пошли в по-настоящему хардкорный данж. Вот там где мобы как мобы».

Сам Шум в игру пришёл два года назад. Всеми правдами и не правдами копил деньги на нужные девайсы. Теперь он был самым счастливым человеком. Три года назад носящиеся по улице придурки с очками на глазах вызывали ажиотаж, смешки и удивление. Сейчас уже привыкли. Игровые компании выкупили сети мобильной связи и сделал саму связь бесплатной, но каждый коммуникатор отныне стал частью игры, что помогала игрокам. Каждый видел свое. Дотеры – орков и нежить, сталкеры – зомби, мутантов и прочих порождений зоны. Части города превратились в данжи с аномалиями или боссами. А игроки с упоением носились по городу и качались.

Путь в школу из монотонности стал целой эпопеей. А уж перемена в школе превратилась в одну сплошную дуэль. Да и много чего изменилось. Сейчас в маршрутке место у окна стоило вдвое дороже, чем у прохода. Там всегда забавлялись геймеры, получив место стража в караване.

Пару лет назад появилась даже каста сильно хитрых умников, кто просто катался туда-сюда и занимал эти места, а потом продавал геймерам вдвое дороже. Но их мордочки быстро срисовали и доказали, что реальность изменилась. И геймер нынче не «задрот», сидящий у ноута, а человек ведущий столь активный образ жизни, что спортсмены нервно курят в сторонке. Постепенно название изменилось. Теперь их звали просто – зот. Интерпретировали это по-разному и каждый в меру своей распушенности. Но сами геймеры на это не обращали внимания. Они – зоты. Трижды отмороженные.

Чего Антону только стоил поход его группы в данж «Склеп первых сталкеров», что располагалось на кладбище за городом. Ночью. Жуть, трепет, мандраж. Но три десятка артефактов стоили того. Хотя они потом ещё неделю всей командой икали и крестились нервно. Мутанты в этом антураже и мини-босс в виде двух сторожей обошлись им в миллионы нервных клеток.

Но именно с того похода, к которому он складировал в убежище амуницию и БК, он вынес трофеев на восемь мутогенов. И сейчас его чуткость, ловкость и сила были по плюс три к обычной. Даже без артефактов.

Аномальный пёс выскочил из кустов неожиданно, но осторожный Шум успел дважды выстрелить и даже умудрился попасть в голову. Интерфейс послушно стрелял при нажатии пальца на пустоту. И отрисовывал ПМ в руке. Надо бы прикупить универсальную рукоять. Так удобнее. На полноценный масгабарит, с отображением в игре, денег не хватит. Он реально стоит как настоящий «калаш». А возможно и дороже.

Пса в реальности естественно не было. Тульпа. Так они их называли. Хотя, что это значит, Антон не знал. Выхватив виртуальный нож, мальчишка парой движений вскрыл тушку и достал две споры паразита. Хабар так себе, но если паразитов прорастить и подкармливать с пару месяцев, то их можно продать. Из этих червей делают мутагены. Жаль из псов только на чувствительность. Они самые дешёвые, но и псов нужно под сотню убить, чтобы собрать достаточно паразитов на одну дозу. А потом ещё их кормить. Раз пропустил, и все. Дохнет твари.

Хотя может обменивать у фермеров? Эти психи сами не бегают, а только дома у гейм-консоли все крафтят и экспериментируют. Такая же стоит у Ворона. Она сразу же обрисовывает всю квартиру в новое убежище, где в холодильнике еда, а в шкафу арсенал. У Антона хватает ресурсов компьютера только на пару ящиков для вещей.

Но Ворон тупо кичится своим баблом. Без поддержки клана на кладбище он не двинется. Ему по возрасту пока машину рано водить. Но вот без «Нивы» Ланса вся его компания ни куда не полезет. А у Ланса там целый БТР. С виду обычная тачка, но внутри тоже стоит мобильная консоль, а потому на неё можно навесить тяжёлую артиллерию. Особенно если есть деньги. А как говорят в сталкерской среде: «с пулемётом и отвагой куда проще, чем с голым задом и смелостью». Едко, но метко. Антон уже не раз прочувствовал всю мудрость этой поговорки.

Гаражи у школы встретили Антона матом в радиоэфире и рёвом боевых заклинаний. Дотеры для сталкеров были разумными биопсионическими мобами. Те в свою очередь для дотеров отрисовывались технократическими захватчиками или прочей нежитью. И ненависть между ними. Всеобъемлющая и неугасимая.

Хотя все крылось в другом вопросе. Какая из игр лучше? И каждая из фракций с упоением выбивала другую, доказывая, что они круче. И так каждый день. Но не сегодня.

Как назло «Газель» убрали, а высота гаражей метров шесть. С крытого грузовика ещё есть шанс запрыгнуть на крышу и обойти противника с тылу. Нобез него никак.

Шум снова включил режим пьяного зайца. И остановился только у группы игроков в тридцать рыл, что яростно отстреливались от боевых заклятий дотеров. Там не было крутых игроков, но и тех абилек, что у них имелись, хватало, чтобы заменить пехотный взвод с миномётами и БПЛА.

Спасали от них лишь арты, но у школьников такой роскоши почти нет. Это уже на уровне «универа» есть сталкеры, что пати дотеров могут слить в одно лицо практически в рукопашную. А на их уровнях это самые лютые враги.

– Что тут у вас? – Шум залёг рядом с Рокотом.

– Ты же обещал обойти х по крышам! – выверился Рокот.

– Не рычи. Убрали грузовик. А я не человек-паук. Так что там?

– Три рейнджера, два мага воды и один огня. Плюс баферы-аптечки. И мановод-батарея.

– А танки?

– Вроде есть, но и у Сявы РПГ. Походу слил нас кто-то. Они не прут вперёд. Если потратим БК от РПГ, нам полный абзац. Они знают, что он у нас есть. Потому и не пускают танка в атаку. А мы ждём.

Антон пригнулся от очередного миниатюрного фаербола, что с визгом и шипением пронёсся над головой. Оружие у них приблизительно равной мощности. У дотеров мана и откаты. У сталкеров конечные боеприпасы. Что лучше, что хуже, до сих пор решают в схватках. Прямо как сейчас.

– Гранаты есть?

– Две «эфки» и четыре РГД-5. А ты что?

– Два магазина для ПМ и два трофейных для «калаша».

– Для «калаша» отдай Буче. Он почти пустой. Но на нем уже шесть фрагов. Только он и тащит. Потом все из общака посчитаем и возместим.

– Рокот, скоро звонок. Ни Эланлюм, ни Викниксор не одобряют. Надо идти на прорыв. Забанят ведь! – нахмурился Шум.

– Знаю. Эти твари того и ждут. Продавить нас им кишка тонка. Потому и держат. Если они нас забанят за опоздание, завтра уже половина наших будет слита. – скривился Рокот.

– Надо идти на прорыв! – упрямо набычился Антон.

– У нас шесть трехсотых и только три камня лишних. – понурился Рокот.

– Думаю, у них тоже не все с респом. Слишком много рыл притянули для одного раза. Массой берут. Двухсотые на заднем плане маячат. Пойдём на прорыв – струхнут. У меня есть два запасных камушка. Но с возвратом. Вне общака. По-пацански. Своей шкурой делюсь. И рискую.

– Заметано. Ребята кровь из носа отдадут уже сегодня. Даже если за живые деньги купят. – кивнул староста класса и протянул руку. – Янкель, Цыган. Бегом сюда. У нас плюс два камня. Можем работать вплотную.

– Понятно.

– Что тебе, debil, понятно? Возврат Шуму сто процентов. И поляна.

– Так точно!

– Вперёд!

Уроки истории мы все помнили. Да и наши противники тоже. И когда из-за мусорной свалки у гаражей вылетело три десятка отбитых сталкеров, с криком «да пошли вы дотеры»... те дрогнули. Пусть на миг. Но пуле больше и не нужно. Их тряпочные саппы слились мгновенно, отхватив маслину в брюхо. А дальше в ход пошли гранаты.

– Бойся! – рыкнул Цыган.

И почти все сталкеры упали на пол, взяв на мушку вектор атаки дотеров. Стволов было мало, а БК еще меньше. Но они были.

Только шестеро игроков, сжав руки в кулак, замахнулись в сторону врага. Система тут же отрисовала летящие кругляши гранат.

Противники тоже упали, но слишком поздно. Каст на щиты дольше, чем полет гранаты, а уж взрыв внутри магического купола это нечто. Там выживших не будет, от слова совсем.

Едва грохнуло шестой раз, они снова с криком «е тву ма» пошли в атаку. В этот раз патронов никто не жалел. Самым сложным моментом стала рукопашка. Монтировки и мечи имели длину не менее метра, но тяжело сдержать порыв и не врезать кулаком в челюсть. За такое система карала жестоко. Никакого рукоприкладства в бою. Только виртуальные методы. Иначе гарантированный бан и разборки с родителями.

Спустя две минуты ребята стояли и ухмылялись в толпе таких же пацанов, как они сами. Шестой-девятый класс. Не старше. Убегать никто не спешил. И смысла нет. Лут привязан к месту смерти. Ты можешь бежать. Но если умер в игре, то все, что на тебе было, остаётся в точке смерти. А ещё, они три часа ничего не могут сделать.

Духи. Так раньше называли солдат-срочников на первом году службы. Сейчас так зовут вот таких вот неудачников. Голые, босые. Бестелесные.

Система трансформировала их магические вещи в то, что нужно сталкерам. Бронежилеты, каски, эссенции, бинты, стимуляторы. Жирная добыча. Славная победа.

И пусть они им этого не простят. Но именно они пришли на сталкерский район и именно они огребли по полной программе. Да и вряд ли ещё пару недель найдутся дураки, готовые слить камни воскрешения ради тупой мести. Нужно восполнить амуницию и эликсиры. Без них они покойники. Снова.

А поднялись ребята хорошо. Шуму достался, пусть и потрёпанный, но ещё рабочий бронник, пара стимуляторов и одна граната для РПГ-7. Правда кумулятивная. Против пехоты так себе, но вот против техники то, что нужно. Жаль, что сама труба стоит больше, чем все, что у Шума есть.

Они весёлой толпой и, похваляясь доблестью, пошли к зданию школы. Но уже метров за сорок стали разоблачаться. С Викниксором связываться никто не хотел.

Когда в мир вошли ДР-игры, он взорвался. И сам мир оказался не готов к этому. Но прогресс не остановить. Как бы не пытались. Эланлюм, директриса школы, тоже заламывала руки и кричала: «Ироды, что вы творите?». И никого это не останавливало. Но у неё оказался в сыновьях тот ещё урод. Саруман Серый. Так мы его прозвали за то, что он сделал.

А он просто посоветовал заменить Егорыча на Викниксора. Раньше Егорыч бегал по школе вслед за обезбашенными сталкерами и дотерами со шваброй. Но это не мешало тем с упоением мочить друг друга на переменах.

Но вот пришёл Викниксор. Фанат стимпанка и дикого запада. Он не бегал по коридорам. Но уже через неделю в школе вообще никто не делал резких движений. Виктор Николаевич Сорокин на них очень нервно реагировал, стреляя во все, что движется. Движется по опасным векторам по его мнению. А у него опасным считалось все, что дышит.

В итоге уже тревогу забили учителя. Ученики старших классов массово толпились у двери и боялись выходить из класса. Этот чертов ковбой за неделю снёс двадцать восемь персов и три из них были крутыми донатами. Попытки папочек повлиять на этот прототип Клинта Иствуда наткнулись на реальный ствол. Он просто воевал. И убивал. По-настоящему.

Папы предпочли не рыпаться. Менты, приехав, взяли под козырёк и уехали. Вот так. Прямо перед посеревшими от нервов папочками и крутыми бизнесменами.

Потому в школе надевать шлем не рисковал никто. Это все равно, что повесить на спину мишень и выйти навстречу президенту с рюкзаком, к которому тянется провод от вашей руки. Дураков нет. Были. Но Викниксор быстро сделал их умными. Умными нубами. Любил он это дело. Чёртов маньяк!

И вот она родная сорок четвертая школа имени Ф.М. Достоевского.

– Здравствуйте, Виктор Николаевич. – сталкеры потянулись цепочкой ко входу даже не замечая, что идут в ногу.

А охранник безразлично кивал, смотря сквозь ребят и теребил в кобуре старинный «кольт». Масгабарит. Шлема на нем нет. Значит, пока живут.

Этот мини-босс только лукаво усмехался, перекидывая зубочистку из стороны в сторону. Да какой там мини. Это рейд-босс как минимум. Парни уже давно шёпотом обговаривали тему создать рейд и завалить его, но дальше мечтаний на задворках школы не заходило. Страшно. Ему же перса слить, что окуроч выкинуть.

И все девизы, вроде «Мы не семечки, чтобы Викниксор нас лузгал», так и оставались несбыточными мечтами. Страшно.

Ощущения победы вымели будни. Пришла пора отрабатывать свою игру. По первой предки злились на дебилоидов, что носятся по улицам, стреляя во все, что движется. Были эксцессы и прецеденты. Пара тупых оленей попали под машину. Наверное, хотели караванщиков поразить своей тупостью. Но все потом наладилось.

Во-первых, игровые компании для несовершеннолетних и студентов вели ценз по оценкам. Бал ниже 3,5 блокировал аккаунт. Тут же родители сменили гнев на милость. Ибо чада резко сели за уроки. Акк терять никто не хотел. А уж стать ВИПом, тем более. (ВИП – внеигровой персонаж, человек который невольно отыгрывает моба, но ничего в игре не решает.)

Во-вторых, поднялась информационная волна. Наконец-то дети оторвали свои сидалища от стульев с компами и вышли на улицы. Да, увлекаются. Но и в казаки-разбойники дети играли, не обращая внимания на других и окружающий мир. Тем более ДР-очки стали показывать опасности, вроде машин, дорог, открытых люков и торчащих арматур. В итоге, в очках в школу стало добираться куда безопаснее, чем без оных. Они нарисуют аномалию там, где детям ходить нельзя. И эти дети на рефлексках отпрыгнут от места, где люк открыт или могут упасть сосульки.

Но все это лирика. Антон толкнул плечом дверь в класс. Пора спасти аккаунт и зарабатывать балы. Игровые компании при поддержке правительства дарят наборы вещей каждый месяц первой сотне учеников по успеваемости. А ему нужен усиленный броник и СВД, чтобы отомстить Ворону.

– Здравствуйте, Виктория Владимировна! – хором пробубнел весь класс.

– Садитесь, дети. Откройте на своих планшетах файл Ал 8 Т4. Сегодня мы поговорим о...

Нудятина! Но ведь акк...

16 сентября. Утро

После первого урока Антона поймал Князь. И схватив за локоть, оттащил тупик лестничного пролёта.

– Шум, дело есть. – заговорщицким тоном начал он.

– Что опять рейд на кладбище? – поморщился Антон.

Ему и тогда хватило впечатлений, и повторять этот рейд он не стремился, пусть и вернулся с ценным хабаром. Нервы дороже.

– Нет. Ты чего?! – Князя и самого передёрнуло.

Тоже видать кошмары снились ещё с неделю.

– Ты при огнестреле? БК есть?

Шум напрягся. Не сильно хорошее начало. Влезать в очередную авантюру не хотелось. Он не для того так упорно копил ресурсы, чтобы влезть в сомнительную историю.

Зона разбросала свои ошмётки по всем уголкам города и пригорода. Но не все они были известны. Аномалии выбрасывали артефакты раз в сутки и если их не подбирали, то спустя несколько часов сами же их и поглощали. Но при этом становились сильнее. И в следующий раз арт выходил чуток сильнее. Найти старую аномалию, которая месяц никем не обиралась дорогого стоит. И у Антона такая была, в одном старом коллекторе в лесополосе на выезде из города.

Туда мало кто бегал, ибо вонь стояла до небес. Да и опасно там без детектора. Аномалий много, как и мобов. Зато это «поле чудес». И Антон эту тайну хранил как зеницу ока. Ещё неделя и можно идти собирать арты третьего ранга. А за пяток таких, можно взять «калаш» в полном обвесе с тремя магазинами, ещё и на разгрузку останется. Так что он сразу пас, что бы Князь ни предложил, пусть у него в запасе ещё два камня.

– А что нужно-то? – нехотя буркнул Антон.

Князя вот так резко отшивать не стоит. Серьёзный игрок и лишиться его поддержки не хотелось. Но по глазам однокашника Антон понял, что не отвертеться и плакали его арты.

– Надеюсь, тебе не нужно объяснять, кто такой Химик? – Князь правильно понял мимику Шума и решил подсластить пилюлю.

Да, кто такой Ромка Химик Антон знал. Раньше этот лопухий, кривоногий и шуплый мальчишка, ещё и с еврейской внешностью, был самым забитым лохом в школе. Ну не могли ребята пропустить такую идеальную мишень для колкостей. И тот сбегал в игры, как и большинство тогдашних детей. Родители сбились с ног, но ничего не помогало. Ромка косил школу, как только мог. Сбегал из дому и бродяжничал на вокзале с бомжами и наркоманами. Те его хоть не били и не дразнили, а даже помогали.

А потом в гости приехал Эммануил Львович. Ромкин дедушка. Колоритный одессит, от кого собственно Ромка и получил свою внешность. С этого дедушки можно смело писать портрет Рабиновича, известного персонажа народного эпоса. Ездил он на десятилетке гибриде, но чистокровной «немке» с кожаным салоном. Одевался неброско, но в костюмы ручной работы. И всегда был при деньгах и со связями.

Выслушав жалобы дочери и зятя, дед пожал плечами и купил Ромке первые ДР-очки. Это было только начало новой технологии. Стоили они бешеные деньги, но уже тогда на них ставили оценочный ценз для школьников. Игровые компании строго следили за этим, потому как заключили контракт с правительством и получили неслабые налоговые льготы.

И Ромка стал учиться. Перестал сбегать из дому. Но все равно делал все, лишь бы только добить балл до трёх с половиной. И все остальное время лазил по закоулкам, играя в новые игры.

Тогда, спустя год, дед прислал ему консоль. А это уже было серьёзно. Консоль работала в спарке с личными игровыми модулями и значительно повышала их производительность. Но не это главное. Главное она позволяла создать убежище в своей квартире, куда можно купить различные крафтовые станки. От кузни с наковальней до химической лаборатории для производства взрывчатки. И снова хитрость Эммануила Львовича превзошла все истерики родителей в эффективности.

Как раз в то время игровые компании опять получили заказ от государства. В этот раз на увеличение качества обучения. В итоге консоль работала только при балле четыре. Причём, без троек. Уравновесить тройку пятёркой не получалось. А уж отличникам открывала новые горизонты. Заодно изменился и крафт.

Теперь чтобы выковать меч, его нужно действительно выковать. Разогреть и постучать виртуальным молотом по виртуальному же слитку. Не так тяжело как в реале, но все же сам процесс должен совпадать с настоящим. Дальше больше.

Нужно отремонтировать автомат? Реши задачи по геометрии, сопромату, теоретической механике. И тогда из виртуального 3D-принтера получишь пружину или затвор для замены. Хочешь создать аномальное оружие с помощью ингредиентов и артефактов? Реши задачи по физике, математике, электротехнике. Все зависит от свойств артефакта.

Для создания магических эликсиров и новых мутагенов требовалось найти компоненты и решить всплывающие задачи по химии. С каждым рангом элика эти задачи все усложнялись, а по времени требовали все более быстрые ответы. Если ещё на первых рангах мог помочь интернет, то уже пятый требовал почти молниеносной реакции, и нужно было сразу же начинать писать формулы. Времени отвлекаться нет.

Конечно, хитрецы пробовали нагнуть систему, но с каждым разом противодействие становилось все сильнее. Потому на первый план вышли действительно талантливые ребята. И Ромка как раз оказался талантливым химиком.

Уже спустя год он стал самым уважаемым ботаном в школе и зарабатывал больше, чем его родители вместе взятые. Со всего города к нему стекались игроки из сталкеров. Да и дотеры не брезговали. Хотя там все куда сложнее. Нужно найти сталкера, что купит нужную вещь у Ромки. Затем его убивал дотер и лутал. Но такие посредники работали в обоюдном порядке. Жезл огня превращался в «калаш», а зачарованный лук «поющего леса» в аномальную «мосинку».

Потому если дело касается Химика, Князя нужно выслушать очень внимательно.

– Говори. – подобрался Шум.

К черту артефакты. По роже Князя видно, что тут пахнет мутагенами.

– Я так и думал. – хихикнул Князь. – Так что у тебя есть? Вопрос на миллион.

– ПМ с гравитусилителем первого ранга. Три магазина к нему. Три аномальных патрона с электрой. Две светозумовых гранаты и три рожка к АК- 47 или РПК.

– Так РПК или АК?

– По сорок пять патронов на семь шестьдесят два.

– Амуниция? – не отставал Князь.

– Броник кевлар-титан из игровых. Ну и защита самодельная, но качественная, из композита, на реал. А теперь давай, колись, в чем дело? – наехал Шум в ответ.

– Брат подсказал координаты поля с лунными хризами. Ранга «универ». Старого. Месяц минимум. Вот собираем рейд из нормальных и упакованных парней.

– Да вы психи? Это же самоубийство! – выдохнул Антон.

– Думай, Шум, думай. Ответ нужен после третьего урока. Пока предлагаем только своим. Идём в пати не более пяти человек. Цыган и Буча в деле. Плюс я. Либо ты, либо будем искать на стороне.

– А Рокот?

- Рокот не упакован должным образом и без камней.
 - У меня два. Я дам согласие, если Рокот будет пятым.
 - И это мы психи? – хохотнул Князь. – Ладно, я перетру с Рокотом, но тогда с тебя все патроны к РПК. Там уже с Рокотом сам разбирайся.
 - Так у вас же нет такого калибра.
 - Разберёмся. Буча давно хотел свой «калаш» сменять на крупняк. А у Цыгана есть заначка из пары артов на разбор. Если скинутся деньгами, то и мы усилимся для рейда и каждый получит, что хотел. Да и вернёмся с поля богачами.
 - Это если вернёмся. – буркнул Шум.
 - Не каркай. – сурово отрезал Князь. – Не пред рейдом. Не перед этим.
 - Понял. – Антон прикусил язык. Князь прав. Нельзя так тупить.
- Их диалог прервал звонок.

А Антон сомнамбулой пошёл в класс. Сейчас его уже не интересовало, какие страны сколько хлопка выращивают и где проходит Суэцкий канал. Он морально готовился к рейду. Ночному. Лунные хризисы очень редкие травы, сорвать которые можно только ночью. А для того, чтобы игрокам не хотелось болтаться по ночам и попадать в неприятности, игровые компании превратили это время в сплошной ужас и мрак. А ещё он как дурак дал слово, что отдаст камень. Да другу! Да с ним спокойнее. Но он уже чувствовал, как за спиной разверзлась пропасть. Рерол. Ужас каждого игрока, страшнее любых кладбищ и кошмаров. Все заново! И не отыграешь назад. Рокот не поймёт. Потеряет друга. Сталкеры не поймут. Потеряет авторитет. Если рейд накроется тазиком, сохранит и друга, и лицо, но потеряет перса, наколотого двумя десятками мутагенов.

Дилемма от которой хотелось выть. Шум скрипнул зубами. Друзья дороже! Точка.

В новых играх не стало уровней и очков характеристик. Точнее сами характеристики были, но зарабатывались далеко не так просто. И уж точно не в тех количествах, что в знакомых ММО. Они просто не работали в реале. Здрава ловкость ты не запрыгнешь на пятиметровый забор, а здрава силу не перевернёшь грузовик.

Разрабы поступили иначе. Оставив характеристики, они жёстко усложнили их прокачку. Сила позволяла набить виртуальный рюкзак большим количеством виртуального лута. Выносливость добавляла здоровья. Ловкость точности стрельбы, даже если ты криворукий донат типа Ворона. Но все это не критично. Это лишь вспомогательные моменты. Теперь играл игрок. Но мутагены решали многое. Как раз потому, что добавляли эти граммы, проценты и йоты в бою.

Терять их не хотелось. Но и приобрести новые, значит стать сильнее. Черт! Дилемма. Но слово сталкера железно. Пан или пропал. Жребий брошен.

Антон расслабился.

- Шуменко, иди к экрану! Покажи нам как проходил Шёлковый путь во времена Руси!
 - Да, Надежда Викторовна! – отозвался Шум.
- Схлопотать тройка ему не хотелось.

16 сентября. Вечер

Шум нервно пританцовывал в ожидании друзей. Ну не умел он опаздывать. Из-за поворога вынырнули ребята. Игнулись они под рюкзаками. Странно.

– Шум, принимай. Твоя доля. – протянул Князь Антону подозрительно звякнувший стеклом солдатский сидор.

- Что это? – опешил парень.
- Антирады!
- Что?!

– Взятка это. И допуск. Лока на дне карьера. А там сторожа. Старики, которым все равно в кого стрелять резиной. Брат договорился за нас. Но эти уроды за пропуск потребовали много всего. Тут и грибы маринованные, и огурчики, и ящик водки. Так что давай. Тяни свою долю. Иначе эти контролёры нас там всех положат.

Антон молча подхватил сидор и аккуратно установил его между ног. Не разбить бы пропуск в светлое будущее.

Нужная маршрутка подъехала спустя пару минут. Хотя нет. Не та. Нет на ней мишени.

Князь расталкивая пассажиров ринулся к двери.

– Здравствуйте! А подскажите когда следующий караван? – обратился он к водителю.

И ни одного смешка. Хотя ещё год назад такой вопрос вгонял людей в ступор. Но уже привыкли. Даже сами маршрутки.

– Через две машины. Так что залезай. Есть места у бойниц. – хохотнул седоусый дядька.

– Нет. Спасибо. Мы караван дождёмся. – вежливо ответил Князь. – У нас пати.

– Ну, смотри сам. – хмыкнул водитель.

Совсем недавно люди от таких вопросов, задаваемых малолетками, упакованными как матерые спецназовцы, дурели и охали. Куда катится этот мир?! Но мир прикатился и все смирились. Даже улыбались по-доброму. Наёмники, пусть от горшка два вершка, но ждут свой караван. Чтобы стать стражами.

Они бы конечно могли засесть и в обычную маршрутку. Но лучше ехать с караваном. Не так давно игровые компании добавили консоли на определённые машины муниципального транспорта. Онитеперь считались караванами. Игроки массово валили в них на пути в универ или по своим делам. Опыта конечно не давали. Нет его больше как такового. Но давали место у бойницы, плюс стационарное оружие твоей игры и некий запас БК.

На протяжении маршрута на караван кидались монстры или рейдеры и нужно было отбиться, жёстко экономя БК. А многие даже свой подключали к игре. Лута с монстров не взять, но начислялись призовые. В итоге по выходу из маршрутки каждый страж каравана получал деньги. Или их терял. Если тупо в холостую прострелял весь БК. Так что наниматься в стражи стоило, только если ты уверен в себе.

Сами маршрутки стали зоной перемирия. Нападение игрока на другого каралось жестоко и неотвратно. В этом дилижансе все заодно. И дотеры, и сталкеры, и дуэлянты, и космиты. Главное доехать. Убитый караван это позор для всех кто в нем находился.

В обычной маршрутке условия похожи. Но там и БК твой, и призы так себе. В одиночку и по нужде ещё можно ехать. Но не организованным рейдом же. Невыгодно. Тем более перед серьёзным предприятием.

Антон снял шлем. Жарковато. Особенно в полной амуниции. Он давно изготовил себе наколенники, налокотники и прочие средства безопасности. Как и многие из ребят. За основу брали военные технологии и спортивную защитуэкстрималов. Сами ДР-технологии изготавливались по военным проектам с максимальной защитой, но кости и все остальное куда более ломкие, чем оборудование, встроенное в игровой шлем, что не уступал военному тактическому.

Шум как смог сшил себе все возможные защитные приблуды и всегда брал их на серьёзные тусовки. В такой броне и кувыряться не страшно и даже ломом огрести не фатально.

Их маршрутка подошла спустя двадцать минут. Едва они вошли в неё и подтвердили режим стража каравана, все вокруг преобразилось. Обычный тазик превратился в суровый БТР с элементами стимпанка.

– Разрешите! Это мое место! – Антон предъявил женщине, что сидела у окна свой билет, с удвоенной оплатой за удобство.

– Изыди, ирод! – шуплая женщина непонятного возраста ощерилась на Антона, словно он ее ограбил.

– Но у меня билет. – Антон растерялся.

Взрослым перечить его не учили.

– Пошел вон, щенок. Я не для того на заводе вкалывала, что бы каждая глиста меня с места сдвигала! – зло зашипела женщина.

Антон беспомощно оглянулся. Все его друзья занимали свои места без суеты и проблем. И уже по их движениям и накинутым шлемам видно, что готовы к бою. Один он стоит в проходе перед пустым местом у прохода и не знает, что делать.

А над центральным проходом алыми цифрами отсвечиваются ХП каравана. 68. Мало. А ведь ещё ехать с полчаса. Через мост. А там жесь лютая. Каждый ствол на счету.

– Пшел вон, щенок! – снова зашипела женщина. – Я такого ублюдка даже рядом терпеть не буду. Выродок! Отребье Сатаны. Понавешивали на себя изделия диявола и радуются. Забыли, что Иегова завещал!

Абзац! Маршрутка тронулась и тут же общий рейт каравана просел до полтинника.

Антон уже готов был расплакаться от обиды и кусал губы и сжимал кулаки. Нельзя. Старших нужно уважать! Всегда!

Но помощь пришла неожиданно. С заднего сидения вдруг мелькнули две руки, на которых татуировок было больше, чем чистой кожи. Антон завис.

Одна рука схватила бабку за горло, а вторая мизинцем вошла в ноздрю. Появился и сам владелец рук. Худощавый, неприметный парень. Он вынырнул из ниоткуда и таким слащавым тихим голосом сказал.

– Тебе, тварь, пора выходить. Иначе я разозлюсь. Сильно.

От этих интонаций Антону захотелось в туалет. Похоже его противнице тоже. Она приглушённо пискнула, но даже кивнуть не могла. Мизинец парня в ее ноздре уже голов был разорвать нос.

– Шеф, останови здесь! – крикнул парень. – Женщине надо выйти.

– Я не могу. Только на остановке... – попытался возразить водитель.

– Ты у меня сейчас на ходу выйдешь! – рявкнул парень. – Ей очень нужно. Вопрос жизни и смерти. Иегова подтвердит.

Завизжали тормоза. Да так что все уткнулись носами в спинки сидений. Всех этих сектантов готовы были выкидывать откуда угодно. Так что данную особь высадили едва не пинками. Крики Бог вас всех в аду сгноит заглушил рёв мотора. Да не скоро еще электромобили войдут в нашу жизнь.

В это время парень с заднего сидения толкнул Антона к окну и занял место рядом.

– Привет. – улыбнулся он.

– Привет. – проблеял Шум, ища поддержки.

Но друзья сидели поникшие и не рвались в бой. Абзац. И что делать?

А Антон вдруг ощутил как два пальца уперлись в его подбородок и прижали голову к сидению. Не больно, но... страшно. Парень пугал.

– Поехали, шеф! – парень крикнул водителю.

И тот, нахмурившись в зеркало заднего вида, втопил педаль газа.

– Думаешь, что происходит? – не отнимая пальцев от подбородка этот незнакомец, протянул правую руку для приветствия. – Фин.

– Шум. – Антон пожал лапу попутчика.

– Хорошо. Не обгадился. Уже есть жилка. – усмехнулся тот и убрал руку от подбородка Антона.

– У тебя ведь дела? Так? – Фин кивнул в сторону окна.

– Черт! – выругался Шум и стал выцеливать нападающих на караван мутантов.

Бой вышел тяжким. Слишком мало стражей. На конечную маршрутка зарулила на пяти процентах. Они в минусах. Игровые деньги приравнены к реальным по курсу один к десяти. И сейчас они влетели на полторы сотни рублей каждый. Проще было ехать обычной маршруткой.

– Стоять! – властный голос отвлек Антона от самобичевания и рефлексий. – Шум, сюда ходи.

Антон беспомощно оглянулся на друзей, но те явно ничем помочь не могли. Хотя смотрели на незнакомца жёстко. Если что-то пойдёт не так, однозначно кинутся в безнадёжный бой. Сталкеры своих не бросают.

Шум на негнущихся ногах подошёл к парню.

– Не бойся. – Фин похлопал Антона по плечу. – Все в ажуре. Вижу ты нормальный пацан. Но теперь ты мне немного задолжал. Согласен?

Антон нехотя кивнул.

– Молодец. – парень протянул Антону лист бумаги. – У меня есть младший брат. Ему всего двенадцать. Я недавно купил ему такую же байду, как у вас. Вот найди его и помоги влиться в ваши ряды. Вы же за сталкеров рубитесь? Вот и хорошо. Будешь помогать ему, и уже должен тебе буду я.

Последние слова Фин говорил вроде бы и ровно, но Антону стало не по себе.

– Мы друг друга поняли?

– Да.

– Хорошо. Тогда иди. А то сейчас твои друзья на меня кинутся с кулаками и ваш рейд прямо здесь зайдёт. – Фин хохотнул и пошёл в другую сторону, на ходу подкуривая сигарету.

– Чего он хотел? – Князя распирало любопытство.

– Брату просил помочь. Он из малолеток, но тоже сталкер.

– А чего он сам не поможет?

– Так бывших экзов не допускают к игре. – ответил за Антона Цыган. – А у него татуировки зоновские.

– Ясно. То-то он выглядит так, что я едва не обгадился. – хмыкнул Рокот.

– Ладно. Не расслабляемся. А то нас тут всех положат. – скомандовал Князь.

И правда. Что-то они расслабились. Призаводская площадь самый мощный транспортный узел. Со всего города тут стекаются все маршруты и люди пересаживаются на другие. А они далеко от своего района, так что все тут враги. Хотя эта зона и считается мирной, эксцессы случаются регулярно. Потому надвинув очки на глаза, ребята ринулись в один из проулков между магазинами. Там оборону держать удобнее.

– Отключаемся. Дальше поедем мирно. – скомандовал Князь.

Все тут же отключили шлемы, но подозрительно посматривали по сторонам. Чтобы все было по-честному, разрабы не позволяли выйти из игры во время боя. Точнее выход занимал четверть часа. В это время тебя все ещё могут убить другие игроки, но и ты можешь войти в игру мгновенно. А для того, чтобы игрок «вне сети» резко не стал играющим, зайдя тебе за спину, вход их холодного положения занимал пять минут. Вот они и засели в тупичке за кучей мусора, выжидая пока система их выкинет.

Дальнейший путь прошёл без приключений. На площади им встретился рейд дотеров. Их было просто отличить по всяким магическим фенечкам, кольцам и кольчугам. Как сталкеров узнавали по камуфляжу. Хотя понять, в какую из десятка игр они играют, достаточно сложно. Разве что по нашивкам из гербов. Всех фэнтезийников окрестили дотерами. Как и любителей постапа – сталкерами.

Встречались ещё и дуэлянты. Эти без всяких приблуд и артефактов бегали и мочили друг друга и все, что движется из стрелкового оружия. Играли ради рейтинга, но Антону это казалось скучным. Как и космиты. Там просто в антураж реальности не вписывались лазерные мечи и плазмобои.

Ещё имелись всякие космические пилоты, но те не выходили из дома, а прямо в кресле воевали в пустоте на своих истребителях. Или танках. Или ещё на чем-то. Но этих ребят мало. И если таких как Шум называли зотами, то те по-прежнему были задротами, ведущими пассивный образ жизни. Скучно.

Другая маршрутка по убитой дороге повезла их вокруг промзоны и высадила на далёкой окраине города. Здесь все ещё работали всякие мелкие предприятия и имелся небольшой посёлок, в котором доживали свой век старики. Молодёжь сбегала отсюда при первом же случае. Грязно и убого. Зато много локаций и мало игроков. Долго добираться из спальных районов, в которых и живут те, кто может себе позволить купить ДР-комплекс.

Протопали ещё с километр, матеря жадных сторожей, что затребовали за проход так много водки и закуски. Тяжело. И жарко. Бабье лето.

Сторожа оказались теми ещё кадрами. Один без руки и явно уже поддатый. Другой храпел так, что его было слышно ещё на подходе к карьере. Плюс нашлись тут ещё пять человек помоложе. Команда какого-то выездного поста охраны от завода, которая вместо того, чтобы работать, сидела в здании карьера.

Договорились быстро. Едва позвенело стекло. И храп пропал. И со всех щелей повылезали другие работяги. Карьер стоял без заказа, потому рабочим оставалось только бухать. Ну и приглядывать за техникой.

Князь отмашкой погнал команду в тень, подальше от загула в сторожке.

– Ждём ночи и Луну. А пока перекус и отдых. Готовимся к ночному хардкору.

16 сентября. Ночь.

Князь тут же из оставшегося сидора стал доставать консервы, колу, готовые бутерброды, завернутые в плёнку. Следом полетели игрушечные пистолеты и автоматы.

– Это ещё зачем?! – скривился Рокот.

– Рок, заткнись. – ощерился Князь. – Там поле класса «универ». Нам нужно любое усиление. Тут не до понтов. Вник?

– Ладно-ладно. – Рокот выставил руки вперёд. – Не кипятись. Я все понял.

Остальные не возражали. Бегать по улицам с такими девайсами большой позор. Старшаки покупали себе настоящие массгабариты и с ними играли. Малыши подражали им, беря в руки обычные китайские поделки. Так и пошло, что если ты серьёзный игрок, то с пластиковой игрушкой бегать не станешь.

Сами массгабаритные модели имели встроенные модули для повышения точности стрельбы, да и более удобны для игры. Им же приходилось стрелять из пальцев. Кольца на них считывали движения и вместе с браслетом определяли вектор выстрела. Сгиб указательного пальца обозначал выстрел. Прикосновение большим пальцем к ногтю безымянного выщёлкивало магазин. Затем движением руки делаешь вид, что меняешь магазин, коснувшись брелока на поясе или на разгрузке. Затем снова вставляешь его на место. Все это время система считывает точность движений и сопоставляет с ловкостью персонажа и пульсом. Чем выше пульс и ниже ловкость, тем больше шанс выронить магазин, не попасть в паз или промазать при выстреле. Ещё на все это влияли навыки владения. Чем больше пользуешься одним типом оружия и одной моделью, тем выше навык.

Массгабариты не то что бы слишком дорого стоили, но у школьников денег всегда не хватало. Игра штука затратная, а торговцы цены гонят, как будто реальными патронами торгуют. Так что собирать на массгабарит получалось далеко не сразу и не у всех. А брать дешёвую китайскую поделку под модель, руки не поднимались. В руках русских подростков эти девайсы рассыпались за неделю. Китайцам просто невдомёк, что русский человек в пустой герметичной комнате может шарики от огромного подшипника сломать или потерять.

Потому копили на отечественные модули. У них запас прочности как у того же «калаша». Западные образцы мало уступают, но по цене кусаются. Да и копить не сильно получается. Вот сегодня прокатили полторы сотни на рыло в неудачном караване. Обидно. Но бывает и так, что заплатив двадцатку реалом, выходишь из маршрутки с сотней прибыли. Раз на раз не приходится.

Но сейчас Князь прав. Пусть и пластмассовые игрушки, но они помогут с координацией движений. А ребята реально лезут в адово пекло. Изначально локации пытались делить по рангам, уровням, возрастам. Но в конечном итоге разделили их сами игроки на уровни. Школьный, универ, взрослый, военный и отбитый. Все это определялось возрастом и опытом игроков. Ну и интеллектом. Координация школьников куда хуже взрослых парней, да и мозги далеко не студенческие. Взрослые локи рассчитаны уже на вполне реализовавшихся мужиков. Военные на тех, кто имеет хоть какой-то военный опыт. Пусть даже просто армию. Отбитые – это уже чистой воды хардкор.

Вот они сейчас сунулись в ту локацию, которая им явно не по зубам. Но при должном умении и собранности они смогут выйти из этой локи победителями. Потому и нужны эти игрушки. Сейчас каждая мелочь может стоить им перса. У всех ровно по одному камню воскрешения. И ровно час бестелесности после смерти, за который они могут покинуть опасную зону. Но вся эта местность опасная зона. И спустя час нужно продержаться ещё час в игре. Таковы условия.

Камни воскрешения нельзя купить, а только снять с моба. И даже если ты выскочишь из опасной зоны, все равно придётся в следующий рейд идти со страхом рерола. Да, могут помочь друзья. Но как обычно, у них самих каждый камень на счету. Рисковая операция. Очень рискованная.

Одна надежда на то, что в такой локации добудут ценный хабар быстрее, чем сдохнут. Слабая надежда. Сдохнуть тут куда проще.

Стемнело. Взошла луна. С высоты в два десятка этажей раскинулся замечательный пейзаж. На дне карьера открывали свои цветы лунные хризмы. Они горели, словно гирлянды на новый год. Красиво. Вот только им предстоит спуск по пологому серпантину, проторённому тяжёлой техникой. Внизу пруд, из которого с натужным рёвом насосная станция откачивает воду. И куча мобов, что таятся в тенях.

– Шум, ты первый. Тебя прикрывает Буча. Рокот в арьергарде. Мы с Цыганом в центре. – скомандовал Князь. – Двинулись!

Все логично. Антон давно бы мог сменить пистолет на более убойный автомат, но не видел в этом смысла. Его навык работы с одноручным оружием накладывался на мастерство работы с ПМ. Потому он по убойности не уступал Буче с РПК. Просто бил не очередями, а чётко в голову или по уязвимым точкам. К тому же, у него прокачана чувствительность и стоял не стандартный, а улучшенный ПНВ. И как разведчик он лучше всех. Буча может и не увидит того, в кого бьёт Шум, но с его калибром и скорострельностью это и не нужно. Он просто будет стрелять туда, куда лупит Антон. Князь и Цыган, если что помогут. А Рокот сегодня на подхвате. На относительно узкой тропе минимум шансов, что кто-то подберётся сзади. Он с ломом сможет прикрыть остальных, пока те будут добивать мутанта.

И рейд пошёл. Антон потной рукой сжимал китайскую игрушку и крутил головой как бешеный. Авангард это почти труп ходячий. Прямо из скалы выскочила баньши и заорала как резаная. По ушам ударило тонким визгом и ещё с пару минут только шипение в рации. Но Антон успел всадить две пули в грудь этой женоподобной твари. Дальше подключился Буча. Шум не слышал выстрелов, но лёжа на спине и пытаясь содрать шлем видел, как отрисованный системой РПК буквально разодрал тварь надвое.

Цыган тут же прижал руки Шума к груди. Нельзя снимать шлем. Но наушники визгливо продолжали пищать на одной частоте. Цыган что-то орал в радиоэфир, но Шум его не слышал. Все забивал тонкий комариный вой. Словно в мозг сверло загнали.

Вдруг ко всей этой карусели добавился калейдоскоп из изображения в очках. Мир закрутился так, что Антон едва не проблевался. Пси-атака. Приехали. И это на первых шагах.

Едва Антона отпустило, пришла новая напасть. В виде малого кровососа. Буча склонился с ножом над баньши в надежде вырезать камертон и найти пару камней воскрешения. Как сверху к нему на спину запрыгнуло существо размером с мартышку и с такими же повадками. Только без хвоста и с мимикрирующей кожей.

– А, черт! Снимите эту тварь с меня! – заорал Буча, пытаясь колоть ножом за спину, но тварь раз за разом уклонялась, царапая когтями лицо Бучи и пытаясь вгрызться ему в шею.

– Замри! – Рокот подлетел к Буче и со всей дури ударил монтировкой.

Ударил красиво. Если бы Буча дёрнулся, то там бы и остался. Но на самом деле нет ни боли, ни особого страха, да и работали они школьными командами уже больше года. Потому Буча замер и монтировка с противным хрустом пронеслась в десятке сантиметров от тела парня. Удар шёл параллельно спине и потому даже попытавшийся отпрыгнуть кровосос, сделал себе только хуже. Монтировка прошла по его конечностям, значительно замедлив эту тварь. Вторым ударом Рокот отправил моба в стену. Красивым таким движением, и даже замер с монтировкой за спиной. Ну да! Любил Рокот дома в гольф поиграть. За что над ним постоянно стебались, называя миллионером из трущоб.

– Не зря мы тебя взяли. – ухмыльнулся Князь, обирая кровососика.

У него был самый прокачанный навык свежевания, а мимикрирующая кожа таких мобов очень ценилась в крафте аномальных камуфляжей. Правда и убить их очень сложно. Шустрые твари и к пулям устойчивы. Быстрая регенерация такие раны заживает буквально на глазах, потому валить их желательно тем, что наносит сразу же обширные повреждения. Например, монтировкой.

А Рокот из достаточно бедной семьи. Точнее стал таковым, после смерти отца. Болезнь и смерть кормильца высосали остатки их семейного бюджета, и теперь о былой роскоши напоминала только старая модель ДР-модулей. Потому у Рокота редко появлялись хорошие вещи, зато он прокачал владение холодным оружием до заоблачных высот.

– Идём дальше? – спросил Князь, когда все слегка пришли в себя и подлечились.

– Уверен, что потянем? – спросил Антон. – Мы едва сто метров прошли, а тут уже такое творится.

– Шум, не давай задний. Поздняк метаться. Мы уже пришли. Камни воскрешения есть. Друг друга шмот сможем поднять. Риск велик, но и добыча того стоит. Что зря сюда ехали?

– Ладно, пошли. – отмахнулся Антон.

Спорить с Князем себе дороже.

Теперь Антон удвоил осторожность. Подобрав виртуальную палку, он прощупывал ею дорогу, а Буча из-за его плеча кидал пластиковые шарики.

Когда-то это были обычные болты, как в классике. Но кто-то из разработок оказался толковым парнем и прощуршал все книги, написанные по миру Стругацких. И в одной из них, у известного писателя, нашёл то, что ему показалось забавным. А потом добавил новшество в классическую карусель. Эта зараза ловила все, что в неё попадает, раскручивала, за пару витков умножая скорость на порядок и возвращала обратно. И буквально после свежего обновления смертность сталкеров за один день достигла месячной отметки. Тяжёлые болты со скоростью пистолетной пули стали возвращаться обратно. Попытки жаловаться на форумах ни к чему не привели. Да не предупредили. Сюрприз! Но пострадали в основном тормоза и слабо упакованные неудачники. Остальные сталкеры только веселились, слушая их истории.

Вот и заменили болты, на яркие пластиковые шарики-пульки от игрушечных пистолетов.

Первая же аномалия встретилась через десять шагов. Сначала яркий шарик просто исчез на хорошо видимой под лунным светом и рабочем ПНВ тропе. А потом и палка начала уходить в землю. До этого она упиралась в неё и уже рука Антона вроде как скользила по несуществующей нарисованной ветке. Антон ещё по инерции сделал крестообразный мах, проверяя воздух на наличие струны или чего похлеще и замер.

– Анигилятор. – сообщил он всем.

И тут же стал палкой тыкать в землю, обозначая края аномалии.

– Ищите кляксу. – подтянулся вперёд Князь. – Буча, Цыган, вы прикрывайте.

Анигилятор очень противная невидимая аномалия в форме кляксы, потому и сложно определить ее края. А артефакты такой же формы часто лежат ближе к центру. И стоит наступить в неё – ты безногий инвалид. А это очень плохо. Такие травмы нужно лечить спецпрепаратами или добыть камень и застрелиться. При этом выйти из игры на локации нельзя. Точнее это приравнивается к смерти. И двигаться нельзя. Пусть у игрока все на месте и он может скакать, как горный козел, смещение от места ранения начинает выкачивать жизнь. Выход – просто ползти по земле, убивая реальный камуфляж, да и то здоровье все равно уходит. И ползти нужно правильно. Беречь раненую ногу. Как вариант за зону локации должны вынести друзья.

– Есть. Нашёл. – Рокот держал в руке антрацитовую кляксу, размером чуть больше мячика для пинг-понга.

– Идём дальше. – распорядился Князь. – Смотрим в оба. Дно уже близко.

До дна им спокойно добраться не дали. Уже почти в конце спуска они нарвались на пауков. Огромные инсекты, размером с хорошего питбуля, и столь же шустрые. И хуже всего, что свободно бегают по стенам. Всего пять особей, но сожрали большую часть БК.

Шум сразу понял, что дело пахнет керосином и быстро поменял магазин пистолета на тот, в котором первыми стояли три аномальных пули.

Как раз трое пауков и решили атаковать их со стены.

– Эти мои. Держите дорогу! – крикнул он и, встав на колено, замер.

Спокойно. Так советовали спецы в своих стримах. Выстрел. Секунда. Ещё два подряд. Все три паука получили по пуле и тут же подёрнулись цепью голубоватых молний с характерным электрическим треском. Убить не убил, но оглушил. А они ещё и в падении себе увечий добавили. Сами пауки живучие, но вот лапы у них довольно хрупкие.

Шум оглянулся, Рокот танцевал с арматурой напротив двух пауков, а Буча и Цыган, едва открывалась возможность, почти в упор всаживали короткие очереди в брюхо.

– Шум, не спи! – заорал Князь и ринулся к упавшим паукам с ножом.

Правильно, пока они в отключке не опасны. А БК не резиновый. Ещё пять минут и они уже вырезают жвала с ядом и железы из пауков.

– Ищем гнездо. Буча держи спуск. Что по патронам?

– Десять в одном и второй полный. – пробасил тот.

У него уже начал ломаться голос и даже появились усики. Ну, ему почти пятнадцать. Можно понять. Хотя немного завидно.

Гнездо нашли. И восемь коконов. Внутри, конечно же, какие-нибудь крысы-мутанты в полупереваренном виде, но тут важна сама паутина кокона. Из неё делают очень крутые броники. Ну, для их уровня крутые. Князь немного занимался альпинизмом с отцом, потому сам полез на уступ. Высоковато. Уровень третьего этажа. Но Князь справился.

– Может вернёмся? – спросил Рокот.

Он сидел у камня и старался лишней раз не шевелиться. Попал под укус и сейчас его здоровье медленно вытекало из перса. Жаль, нет антидота. Аптечек тоже мало, но пришлось скидываться. В итоге они почти пустые. Может Рокот прав? Уже взяли неплохую добычу.

– Нет. – отрезал Князь. – Мы сюда не за этим мусором пришли.

– Главное, чтобы хотя бы с этим мусором вернулись. – задумчиво сказал Цыган.

– Этим мы не покроем затраченные усилия. Мы изначально шли ва-банк. – утихомирил свой пыл Князь. – Так что будем идти до конца.

– Я согласен. – поддержал Антон. – К черту все. Надо пробовать. Шансов мало, но мы и так это знали.

– Тогда пошли, пока ещё смелости хватает. – встряхнулся Рокот.

Но он в любом случае терял меньше всех.

Снова тычки и взмахи палкой. Тут же попал на струну. Тонкая, едва видимая нить, тут же с гитарным звоном обмоталась вокруг палки, разрезав ее на части. Будь там рука Антона, быть бы ему инвалидом. А ресурсов на восстановление нет. Только застрелиться.

Но ребята уже собирали все, что могли. Лунные кризы первыми шли в рюкзаки, однако попадалось и многое другое. Не арты конечно, но всякая аномальная трава. За артами нужно лезть в центр карьера, к насосной станции и парку техники. Но что-то страшно туда соваться. Там куда светлее, но это ещё больше пугает. Сверкают видимые аномалии, но они от этого не менее опасны. Потому ребята шли вдоль края, собирая все, что имело ценность.

– Живём! – едва не крикнул Цыган и тут же получил от Бучи под дых.

Нельзя тут орать. На звук могут прибежать не желательные гости. Но и радость Цыгана можно понять. Они нашли труп сталкера-непися. А для них это джек-пот. Два рожка к АК-74 и два магазина к АПС. Сам АПС тоже был, но в нерабочем состоянии. «Калаша» нет, но есть граната РГД-5 и несколько бинтов. И арты. Целых три. Снежок, гравик и лист. Не самые крутые, к тому же всего второго ранга, но им и такие редко попадались.

Однако эйфория оказалась очень недолгой. Со стороны центра карьера послышался знакомый по стримам рёв. Контролёр! Приплыли!

– Ноги, ноги! – заорал Князь, но уже слишком поздно.

Ночь разорвали вспышки десятка стволов и вокруг зло зажужжали пули. Свита контролёра это зомбированные сталкеры-мобы. И у этого их не менее дюжины. Не самый старый контролёр, но им хватит за глаза.

Ребята попадали на землю и начали прятаться за валунами, коих тут в достатке. Теперь понятно, почему все было так легко сначала и почему локация уровня «универ».

Ещё один рёв и в глазах поплыло. Уже ближе. Намного ближе. А стрельба не прекращается. Даже голову не поднять, чтобы оценить ситуацию. Цыган тут же швырнул в сторону нападающих гранату. Но толку мало. Зомби живучие. Да он оглушил пяток тупых ходячих, но те вскоре встанут, если не добить их в голову. Зря только потратил весомый аргумент против мини-босса. Хотя, судя по грохоту очередей, дожить до прямого столкновения с главной тварью у них шансов меньше нуля.

Шум тут же одну за одной швырнул свои светошумовые гранаты. Это куда эффективнее против зомбаков. И даже контролёра. Что доказал его новый рёв, со слегка обиженными интонациями. Теперь он может только давить аурой, а не бить прицельными ударами. И то хлеб. Да и зомби теперь стреляют не прицельно, а просто в их сторону.

Но и сам Шум поймал пулю в бок, так что снесло половину здоровья. Если бы не бронжилет уже бы слег. В таком состоянии не побегаешь. А аптечка не действует мгновенно, как и бинты.

– Князь, валите отсюда. Я их задержу. – крикнул Шум и стал прицельно отстреливать зомбаков по головам.

Минус три и пуля в бедре. Пара шагов в сторону. Аптечка, бинт. Ещё три выстрела. Патроны экономить смысла нет. Он в любом случае покойник, а забрать шмот они уже не смогут. Надо идти до конца. Главное, чтобы остальные с хабаром выползли, и тогда все было не зря. Потому Антон отходил в сторону. Зомби стреляют на звук, а значит, у ребят есть шанс проскочить. Важно только качественно отвлечь стрелков.

Услышав крик Шума ребята на карачках рванулись к выходу из карьера. Хорошо хоть аномалии либо сняли, либо пометили. При таком беге остаться тут всего пара пустяков. В подтверждение Рокот тут же споткнулся, после чего просто сел на землю и стянул с головы шлем. Черт! Минус один. А сейчас будет минус два. Пистолет в руке сухо щёлкнул, а затвор так и остался в открытом положении. Шум лёг на землю, потому как его едва не замутило.

Очухавшийся контролёр ударил направленно по нему и картинка в очках поменял верх и низ местами. В таком состоянии что-то делать, прямая дорога в травмпункт. Зато у него есть ещё одна граната. Он заберёт с собой как можно больше врагов. А потом они с Рокотом догонят остальных. В любом случае они при наваре. Жаль терять полный рюкзак хабара и амуницию. Ну да не беда. Не впервой. И есть у него ещё пара тузов в рукаве вроде аномалий в коллекторе.

Стрельба все усиливалась. А вот свист пуль вокруг стал меньше. Послышались громкие одиночные выстрелы и разрывы гранат. Да что там творится? На такой локе зомби не должны быть с подствольниками. А похоже работают именно они. Контролёр снова обиженно заревел. И все прошло. Тишина.

Не понял! Антон выглянул из-за камня и ошарашено замер, увидев стоящего рядом парня в хорошей броне при АК-109.

– Это что за детский сад на выезде?! – хохотнул он, но не угрожающе. – Выползай оттуда, крутой сталкер.

Рокот уже сам ковылял поглядывая с опаской на команду сталкеров, что уверено шла к центру карьера зачищая оставшихся зомбаков и притаившихся мутантов. Человек шесть или семь. Но все при масгабаритах и явно качественных. Форма тоже непростая. Наручи, поножи, жилеты. Все с вибро-точками, которые дают сигнал о том, куда попала пуля или бьёт мутант. Взрослое оборудование. Да и движения у них очень красивые и отточенные. Ребята пытались им подражать, насмотревшись стримов, но все же получалось у них так себе.

– Вы что тут забыли? – спросил незнакомый сталкер. – Ещё и ночью. Ваши родители в курсе, где вы лазите по ночам?

– В курсе. – буркнул Рокот.

На самом деле предки понятия не имели где они. Каждый сказал своим, что они сегодня ночуют у другого. А мать Шума вообще в ночную смену работает и будет только поздно утром.

– Сомневаюсь. – покачал головой сталкер. – Чего вас понесло сюда? Лока не вашего уровня. Да и просто опасно. Тут же и обвал может случиться, да и сами можете по дурасти с обрыва слететь.

– Лунные кризы нужны. Да и просто все, что сможем собрать. – пожал плечами Антон. – Денег у нас нет на нормальный экип. Вот и приходится рисковать.

– Вижу. И как успехи?

– Нормально. Трое наших все же смогли уйти с хабаром. Там хватит, чтобы чуток приподняться.

– Психи! – хохотнул сталкер. – Ладно. Зови своих назад. Мы локу зачистим, все, что нам нужно соберём. А вам скинем то, что для нас просто балласт, а вам сокровища. Но сразу предупреждаю. Сели вон на той кучке камней и никуда ни ногой. Ясно?

– Так точно! – брякнул Шум и покраснел. Само вырвалось.

– Молодец кадет. Выполняй.

Сталкеры зачищали и проверяли локу около часа. Двигались двойками планомерно зачищая территорию и выгребая все под ноль. И постоянно переговаривались между собой, смеясь над ребятами. Время от времени, подходил один из них и со смешками про бравых сталкеров, ссыпал на землю сокровища, которые считал мусором. А ребята едва не икали от привалившего счастья. Остальные, как оказалось, не смогли прорваться наверх и забились в расщелину чуть дальше. Потому и не встретились с новыми игроками. А когда вернулись, ошалели. Им

уже самим пришлось выбирать, что выкинуть, а что взять потому, как грузоподъёмности не хватало забрать все. А жаба квакала у каждого. Гора хабара останется и просто сгниёт.

Спустя полтора часа они в компании взрослых мужиков поднимались наверх. Что ни говори, а этот поход станет легендой в их школе. Все пятеро улыбались во все тридцать два и мечтательно шурились. И все равно, что дома им попадёт от предков. Это того стоит.

19 сентября

Сегодня они стали легендой. Точнее почувствовали как это. С самого утра едва Антон вошёл в школу, его хлопали по плечу, восхищались, удивлялись и просто просились к нему в пати. Одноклассники, одноклассницы и даже старшаки школы смотрели с долей зависти, недоверия и восхищения.

Антон улыбался и смущался. Такой пиар ему был в новинку. Даже больше. Он все выходные отходил от впечатлений того рейда. Просто сидел дома, делал уроки, смотрел ДР-фильмы и игнорил тысячи звонков. Его ящики ломались от хабара и он просто не знал, что с ним делать. Точнее терялся от разнообразия перспектив.

Более идеального похода даже его буйная фантазия не могла нарисовать. Егерь, как звали того парня, что взял над ними шефство, с улыбкой поманил их за собой, когда все закончилось. Клык, Яр, Бегун и Бомба из его отряда просто улыбались. Весело, честно, открыто. Все парни отряда Князя просто растаяли от них. Это было нечто. Сила, достоинство, небидный юмор и безразмерное чувство уверенности в себе, в своих силах, в своих товарищах. Шум очень быстро осознал, насколько они нелепы со своим «словом сталкера» и братством по оружию. Вот оно настоящее братство.

Шум не слышал приказа, как и того, кто его отдал. Но Яр и Клык рванули бегом наверх по достаточно крутому склону. И когда они поднялись на уровень нормальной земли, их уже встречало... нечто. Совсем непонятная куча тряпья вдруг перегородила дорогу. А в его руках... тогда парни выдохнули с восхищением. ВССК «Выхлоп» 7М. Настоящий, но с довесками под ДР-модуль. Такие довольно часто использовали на учениях.

– А-а-а! – фальцетом пискнул Князь. – Бегущий ствол. Противовес. Бул-пап. ПСО-48 с интегрированной альтернативной математической и баллистической вычислительной системой «Алинка». Мама-а! Дайте поддержать!

Остальные засмеялись.

– А эти парни чего-то да стоят. Глядишь, однажды станут нам заменой. – хмыкнул Егерь.

Дальше события понеслись вскачь. Ребят почти насильно затолкали в два «мангуста». Машины не так давно созданные для армии. Простые, хищные, опасные. Боевые.

Пока решали, что и куда, из недр строжки выполз сторож карьера. Колоритный храпун. И с не менее внушительным фингалом под глазом. Он все время оборачивался на маячивших у входа Яра и Клыка.

– Вот это значит... – проблеял сторож, с опаской поглядывая на остальных сталкеров и протянул Шуму стопку засаленных купюр. – Мы были не правы.

– Что это? – опешил Антон.

Такое поведение взрослого мужика его выбивало из колеи. Ещё и деньги.

– Это ваши комиссионные. – хохотнул Егерь. – Бери, не стесняйся.

Антон взял засаленную пачку мелких купюр не зная, куда ее теперь девать. Как-то стремно.

– Ну, это... я пойду... да? – выдал мужик с фингалом.

– Иди! – кивнул Егерь. И зловеще передёрнул затвор на своём АК-109. – А ещё лучше беги. Очень быстро.

В голосе Егере прорезался металл. Да такой, что Антон поёжился. Он только сейчас обратил внимание, что у всех здесь боевые стволы, просто обвешанные модулями. И с настоящими, пусть и холостыми, патронами.

– Зачем вы так? – спросил Князь.

Он лучше всех находил язык с армейцами, потому как большую часть своей жизни провёл в военных частях. А то, что это армейцы уже пропали любые сомнения. От этих ребят наравне с уверенностью и силой веяло смертельной угрозой. Стоит лишь задеть их и они превратятся в нечто смертоносное. В нечто такое, что пугает.

– Они не имели права вас впускать. – жестко отрезал Егерь. – Они продали душу. Они ничего не стоят. Вы тупые малолетки. Вы можете умереть, хоть мните себя бессмертными. Один шаг с обрыва и ты уже не маменькин малыш, а просто куча мяса, которую будут обирать совочком. Ты этого хочешь для своей матери? Закрытый гроб тупого идиота? Гроб с телом, из которого даже опытный патологоанатом не сможет выковырять мясо из микросхем? Ты этого хочешь?!

Егерь давил так, что никто не смел возразить.

– Вы мелкие засранцы, что не ценят то, что имеют. И не ценят святое. Мать. Вы думаете, что вы умнее? Нет. Вы просто смелые. И за эту смелость мы вас уважаем. Только слишком смелые дебилы могли сунуться в старую локу класса «универ».

Егерь печатал слова и остальные просто молчали. Они ждали.

– Ты! – палец Егеря упёрся в грудь Князя. – Лидер? Командир? Готов взять на себя тяжесть вины?

Князь сначала поёжился, но потом вскинулся.

– Да! – он прямо в глаза смотрел Егерю.

– Заряжай! – фраза хлестнула словно выстрел.

Князь усмехнулся и приставил обе ладони ко лбу тыльной стороной, наложив одну ладонь на другую. А Егерь не жалел. Удар снёс Князя и выкинул из машины в пыль карьера.

– Заряжай! – это уже Антону.

Шум глянул на барахтающегося в пыли Князя. Страшно. Как было и ночью. Наглеть нужно красиво. Потому Шум не торопясь встал у боковой двери Мангуста и как Князь приложил руки ко лбу.

Дальше мир завертелся не хуже, чем от пси-удара контролёра. Осознал себя Антон уже лёжа на спине в пыли. Рядом валялся Князь. Спустя пару минут, подняв кучу пыли, рядом улёгся Цыган. И Буча. Эти черти не жалели никого.

– Встать! – рык Егеря подкинул парней словно ужаленных.

Дальше их вздёрнули за руки и вкинули в машины, потому как сами парни соображали плохо. После «лося», отвешенного офицером, собрать глаза в кучу оказалось не просто.

А все присутствующие здесь были или офицерами, или заканчивающими училище курсантами. В армии приветствовали такие выезды и тренировки. В некоторых частях уже давно закупили ДР-модули для обучения солдат, но все равно технология оставалась достаточно дорогой. Офицеры покупали модули сами и иногда выезжали на отдых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.